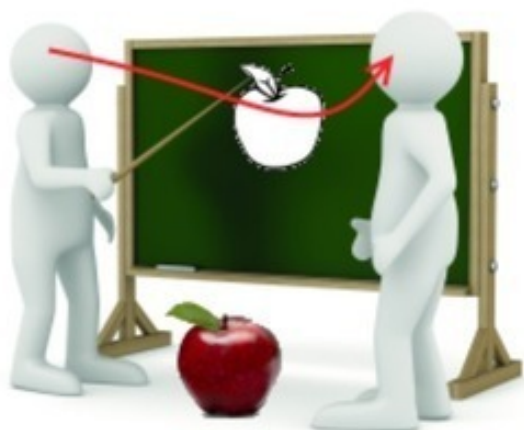
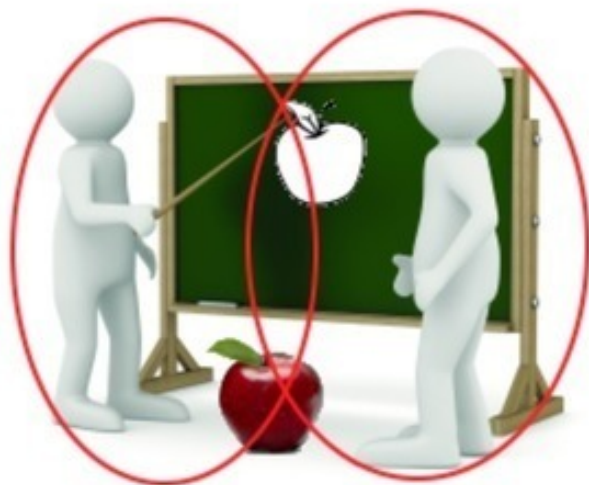
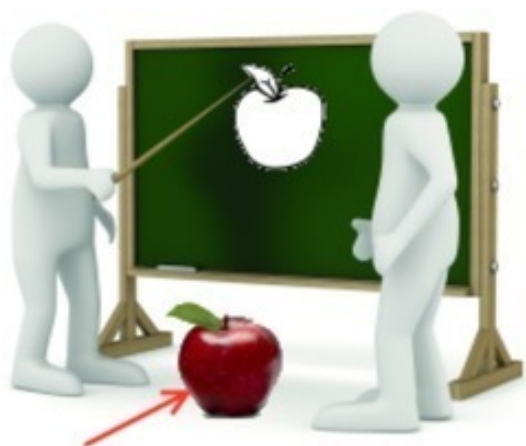

Яков Фельдман *Педагогика для родителей*

книга для чтения и обсуждения

Яков Фельдман

**Педагогика для родителей.
Книга для чтения и обсуждения**

«Издательские решения»

Фельдман Я.

Педагогика для родителей. Книга для чтения и обсуждения
/ Я. Фельдман — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855142-0

Будущее — это наши дети. На своих детей я могу повлиять прямо. На остальных — только через их родителей. Как? Передав им часть своего знания, понимания, отношения, картины мира. Книга состоит из трех частей. В первой части Автор строит образную систему. Здесь должно возникнуть эмоциональное отношение. Во второй части Автор строит понятийную систему. Здесь должно возникнуть понимание. В третьей части описан проект Скай-Скул, задуманный как альтернатива школьному образованию.

ISBN 978-5-44-855142-0

© Фельдман Я.
© Издательские решения

Содержание

Преди-преди-преди-предисловие	6
Преди-преди-предисловие	7
Преди-предисловие	8
Предисловие	9
1. Книга – сообщение	9
2. Замысел – функционал	10
3. Метафора – образ	11
4. Карта – пазл	12
Образная система	13
5. Ребенок – загадка	13
6. Ребенок – свернутая пружина	14
7. Ребенок – отдельный человек	15
8. Воспитание – интерфейс	16
9. Ребенок – кенгуренок	17
10. Трудные победы – зрелая личность	18
11. Мозг – город	19
12. Ребёнок – выживший	20
13. Образование – государственная рамка	21
14. Образование – передержка	22
15. Школа – конвейер	23
16. Система образования – бюрократия по Паркинсону	25
17. Российское государство —	26
18. Педагогические теории – прошлогодний снег	27
19. Действующие педагоги – выжившие в джунглях	28
20. Образование – питание	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Педагогика для родителей Книга для чтения и обсуждения

Яков Фельдман

© Яков Фельдман, 2017

ISBN 978-5-4485-5142-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Преди-преди-преди-предисловие

Эта книга только что вышла в издательстве **LAP LAMBERT Academic Publishing**.
В данном издании исправлено несколько фраз.

Пре-ди-пре-ди-предисловие

Сопоставление порождает образ.

Противопоставление порождает понятие (пару понятий).

Образное мышление есть движение к целостности – от старших уровней вниз к первому.

Понятийное мышление – движение к членораздельности – от первого уровня вверх к старшим уровням.

Про уровни – подробно – во второй части.

Преди-предисловие

Разговор в трамвае

До 6-ти лет они все золотые. А потом – капризы. Друг у друга набираются, что ли?

В этих трех фразах я вижу сразу несколько грубых ошибок,

во-первых, показывающих непонимание говорящим некоторых фундаментальных законов развития ребенка и,

во-вторых, неправильную родительскую позицию, обрекающую этих родителей и их детей на взаимные обиды и «нелюбовь».

А вы? Что видите вы?

Предисловие

1. Книга – сообщение

Я хочу повлиять на наше общее будущее. Будущее – это дети. На своих детей я могу повлиять прямо. На всех остальных – через их родителей. Современный человек большую часть информации черпает в социальных сетях. Это деформирует его способность воспринимать информацию вообще. Он не так читает книги как читали книги предыдущие поколения читателей.

Чтобы книга повлияла на современного человека, чтобы он захотел прочесть ее до конца, чтобы он задумался над ее мыслями – такая книга должна быть построена не так, как любимые книги предыдущих поколений читателей.

Как именно – это еще предстоит понять.

Необычная форма этой книги – попытка повлиять на современного читателя.

Удачна ли эта попытка, покажет *только* время.

2. Замысел – функционал

Итак, я пишу этот текст, чтобы повлиять на читателя. Но что такое *влияние*? Увы, это плохой вопрос.

Лучше спросить: «Какое бывает влияние»? Каким способом **А** может *влиять* на **Б**?

А может *вынудить* **Б** к определенным действиям. Но тогда **Б** лишается свободы. Для нас это неприемлемо.

А может *обменивать* действия **Б** на награды и наказания. Но и тогда **Б** лишится свободы – свободный отказ от свободы – и это для нас *тоже* неприемлемо.

А может *внушить* **Б** определенную картину мира. Уже лучше, но *все еще* неприемлемо.

А может *предложить* **Б** свои наработки, свои блоки, из которых тот будет *сам* строить *свою* картину мира. Вот на это мы можем согласиться. При условии, что список блоков будет открыт. *Каждый желающий* сможет добавить в этот список свои блоки Это похоже на проект с открытым кодом. *Приемлемо*.

Эти блоки будут двух типов:

образы – первая часть книги —

и понятия – вторая часть

3. Метафора – образ

Образы будут даны с помощью *метафор*. Эти метафоры будут вынесены в названия глав. Уже использованные выше названия глав (книга-сообщение и замысел-функционал) – примеры таких метафор.

В первом фрагменте в значении слова «книга» нас интересовали те вопросы, которые можно задать и о книге, и о сообщении. Например,

Кому адресована эта книга? (это сообщение?)

Тот, кому адресована эта книга (это сообщение) – поймет ли он смысл, вложенный в эту книгу (это сообщение)?

Помогает ли форма книги (сообщения) понять смысл книги (сообщения) – или мешает?

Достаточно ли привлекательна эта форма, чтобы читатель книги (получатель сообщения) прочитал ее (его) до конца и потрудился понять?

Вопрос ко второму фрагменту:

Какой функционал (способ дальнейшей работы с материалом) заложен в книгу как ее замысел?

Я перечислил четыре возможных способа – и признал приемлемым только четвертый. Соответственно, книга рассчитана на то, что читатель будет действовать четвертым способом – сам собирать картину мира из элементов – в том числе предложенных в этой книге – но не только.

Метафора как бы подсвечивает значение слова с определенной стороны. Мы увидим ниже, что значение одного слова может быть подсвечено с разных сторон.

4. Карта – паззл

И все-таки, это не просто строительные блоки, пригодные для включения в разные картины мира.

Это такой набор блоков, который, использованный весь, позволяет сложить одну целостную, системную и самосогласованную (consistent) картину мира – причем единственным образом.

А именно – мою картину мира.

Образная система

5. Ребенок – загадка

Строго говоря, каждый человек – загадка для другого человека.

Зигмунд Фрейд (1856—1939) открыл, что и для себя самого человек – в большей своей части – загадка.

Но ребенок – это та загадка, которая перед вами.

Если вы его мама – или папа – или бабушка/дедушка, вы имеете возможность наблюдать его с близкого расстояния – и попытаться разгадать.

Но помните: разгадывать надо всякий раз заново. Смотреть/слушать – и думать, пытаться понять. Относительно других людей – тоже полезно. Относительно себя – очень полезно.

Относительно ребенка – ваш ежедневный долг.

6. Ребенок – свернутая пружина

Человеку – в подарок от эволюции – дан набор встроенных программ, помогающих ему стать человеком.

Две из этих программ хорошо известны: ходить на двух ногах, держа позвоночник вертикально и

говорить членораздельно на синтаксически правильном языке.

Хорошо известно, что для правильного становления двух этих способностей/умений необходимо и достаточно

иметь органически нормальный мозг и

в правильном возрасте иметь перед глазами правильный образец. На этот правильный – для данного умения – возраст обратила внимание Мария Монтессори. Она обозначила его термином «сензитивный период».

Это подтверждается многочисленными случаями «маугли». Дети, выросшие среди животных, уже не научаются этим двум умениям в полной мере, если пропущен сензитивный период.

Для говорения он заканчивается в 6 лет, для прямохождения – в 3 года.

Менее известно, что человеку *от рождения* дана способность к синтаксически сложному говорению. Интересен пример, который приводит в лекциях студентам Йельского Университета Пол Блум. (Paul Bloom, Yale Courses, 2014, youtube.com)

Дети беглых рабов, выживших на островах вдали от больших цивилизаций и торговых путей, воспитанные не в одном развитом языке, а на обрывках разных языков, но вынужденные общаться между собой, создали на основе этих обрывков собственный новый язык с полноценной синтаксической структурой.

Кроме двух перечисленных умений в человеке заложено еще множество иных, менее очевидных. У нас нет задачи составить их полный список. У нас есть задача подготовить вас, родители, к тому, что эти умения неожиданно проявятся – когда мозг созреет. И маленький человек захочет их проявить. Как если бы стала разворачиваться скрученная пружина. Просто надо быть ко всему готовым. Смотри предыдущую главу.

7. Ребенок – отдельный человек

Говорят, что в роддоме молодые мамы сразу делятся на «мы» и «ты».

Первые говорят «какие мы красивые». Вторые говорят «какой/какая ты у меня красивый/красивая».

Разная судьба ожидает «мы-детей» и «ты-детей».

Мы-дети будут долго и трудно выходить из родительской тени, а некоторые так до самой смерти и не выйдут.

Ты-дети будут самостоятельными, ответственными и счастливыми.

Итого: ребенок – отдельный человек. (Если вы с этим не согласны, дальше можете не читать)

Он видит не то, что вы, хочет не то, что вы, думает и чувствует не то, что вы.

И эти его/ее мысли-чувства-взгляды достойны не меньшего уважения, чем мысли-чувства-взгляды всех остальных людей, включая родителей.

Много лет назад в пору раннего интернета и первых форумов я обратил внимание, что собеседники вели себя по разному в зависимости от своей религиозной идентичности.

Православные были убеждены, что кто старше, тот прав. Старший может хамить младшему, считали они, и это нормально. А вот младший не должен хамить старшему ни при каких обстоятельствах.

На их фоне особенно мудро выглядели буддисты.

Ведь буддисты верят в *переселение душ*.

А это значит, что внешний вид человека ничего не говорит об его *истинном возрасте*.

Поэтому в буддизме никто никому не может хамить.

Не считайте маленького ребенка «еще маленьким».

Он уже отдельный человек.

8. Воспитание – интерфейс

Самое время вспомнить, что слово «интерфейс» буквально означает «между лицами». Есть «лица программы» и «лицо человека-пользователя». И есть процедура общения «между лицами». Дружелюбна ли это процедура? Is this interface user-friendly one?

Пока ребенок «внутри», интерфейс не слишком дружелюбен: аборт, кесарево, искусственные роды...

Тут наши возможности ограничены биологией и медициной.

Но вот человек родился. И тут у нас есть возможность сделать интерфейс более дружелюбным

9. Ребенок – кенгуренок

В 1990-е годы был у нас такой опыт. Мы вели в Москве разновозрастную группу «Игры и сказки народов мира» для детей вместе с родителями.

В ходе занятий мы не разрешали родителям «просто сидеть и смотреть» – они должны были или уйти, или участвовать наравне с детьми.

Дети постарше активно участвовали. А самые маленькие сидели у мам на руках – играли мамы. Но в какой-то момент ребенок отрывался от мамы и начинал играть сам. Это мы назвали «эффект кенгуру»:

хочешь – сиди в сумке, хочешь – выходи. Право выбора – за тобой.

Этот принцип можно понимать и более широко. Когда у ребенка трудности, *лучшее* поведение родителя описывается формулой «не бойся, я с тобой» (но ни в коем случае не «давай, я вместо тебя»).

10. Трудные победы – зрелая личность

Все мы как-то реагируем на то, что вокруг нас. И ребенок – не исключение.

Слишком бедная среда – мало реакций – бедное развитие.

Но богатая среда еще не гарантирует богатого развития.

Все дело в том, как будут завершаться «действия, запущенные ребенком в ответ на стимулы среды». Возможны варианты.

Действие заблокировано взрослым. Совсем этого варианта избежать нельзя, но чем меньше его, тем лучше. Если его много, получается хорошо известная «выученная беспомощность».

Действие выполнено взрослым. Вреда от этого никакого, но и пользы тоже никакой. «Упущенная возможность развития».

Действие выполнено ребенком, но закончилось неудачей. Этот вариант лучше предыдущих. Главное – не допустить катастрофы и сохранить возможность и желание новых попыток.

Легкая победа. Хорошо, если возникает желание взять задачу потруднее. Плохо, если возникает желание успокоиться и остановиться. Какой вариант будет выбран, зависит поровну от природных данных и влияния родителей (ближайших взрослых).

Трудная победа. Самая ценная, ничем не заменимая часть жизненного опыта. Сумма трудных побед – это и есть личность.

11. Мозг – город

Первые двадцать лет жизни мозг растет как город – не в ширину а в высоту. Вырастают многоэтажки и небоскребы. Но запланированы они были раньше.

Первые три года жизни человек определяет, какие отделы мозга ему понадобятся, а какие нет.

Те которые не понадобятся, сворачиваются и больше не растут. Те которые понадобятся, запланированы к росту. Этот рост будет реализован в последующие годы (до двадцати лет).

Мозг потребляет слишком большую долю всей энергии организма. Поэтому ненужные его части сворачиваются – так человек экономит энергию.

Но для этого ненужность нужно обнаружить (что и происходит в первые три года жизни).

12. Ребёнок – выживший

Мир – трудное место для жизни, особенно для маленького ребенка.

Чтобы выжить, дети используют разные *приемы*.

Первая группа приемов описана выше. *Ненужные* части мозга отключаются в пользу *нужных*.

Вторая группа – всевозможные *«имитации»*. Ученик списывает домашнее задание перед уроком. Внуки делают вид, что внимательно слушают дедушку.

Третья группа – *болезни*. Страшно сказать – и ребенок начинает заикаться. Страшно идти в школу – и ребенок падает в обморок.

Видимо, есть и другие приемы.

Если вы наблюдаете ребенка с раннего детства, вы можете уловить *момент возникновения приема* и, *если вы считаете его вредным в стратегической перспективе, устранить ситуацию, порождающую это прием*.

Если же вы впервые столкнулись с ребенком, у которого «длинная история» и «много накопленных приемов», трудно вам будет добиться доверия.

Ребенок заворачивается в приемы, как в одеяло, шубу, спальный мешок.

Узнать, что он на самом деле чувствует, думает, хочет, практически невозможно.

Не упускайте момент.

Не дайте вашим собственным детям *отгородиться от вас* «приемами выживания».

13. Образование – государственная рамка

До сих пор мы предполагали, что есть родители и дети, но никаких внешних институций – никаких детских садов, школ – вообще никаких систем образования и воспитания кроме семьи не существует. Но по факту это не так.

Википедия перечисляет 44 страны, где существуют государственные законы об обязательном обучении (Compulsory education). Поэтому важнейший вопрос, стоящий перед родителями – как относиться к обязательному обучению вообще и к государству, регламентирующему это обучение – в частности.

История этой государственной рамки в разных странах разная. Но есть нечто общее: государство стремится повлиять на будущее страны (и свое будущее как государства), вовлекая всех детей своих граждан в одинаковый набор ритуалов и процедур, как бы «гомогенизируя» следующее поколение, подгоняя его под определенные стандарты.

Эта общая идея (цель) *обрастает* множеством сопутствующих целей, групповых интересов и готовых сценариев.

14. Образование – передержка

Иногда всплывают весьма неожиданные цели. Например, в дискуссии о реформе высшего образования в Украине сталкиваются две позиции.

Первая позиция: высшие учебные заведения, уровень которых ниже определенных стандартов, следует закрыть. Студентов – распустить.

Вторая позиция: делать этого нельзя, так как поток молодых людей без опыта и образования хлынет на рынок труда и возникнет острая безработица. Это чревато социальными конфликтами.

Тут обнажилась функция системы образования, которую эксперты *не хотят* называть прямо: *передержка*. Если государство не знает, что делать с определенной группой населения, оно готово наделить эту группу бессмысленными обязанностями, но оставить под своим контролем.

Относительно детского сада, начальной и средней школы это тоже верно. Эта функцию – передержку – надо иметь в виду всегда.

15. Школа – конвейер

Если вы захотите перевести *на английский* словосочетание «детский сад», вам придется использовать немецкое слово *kindergarten*. Кстати, русское словосочетание «детский сад» – тоже калька с немецкого. Это потому, что детские сады возникли в Германии 19го века. (Автор термина – Фридрих Фребель, 1837).

Капитализм требовал все новых и новых рабочих рук. Появился спрос на женский труд. Женщины оставляли своих детей «под присмотром» и шли работать на фабрику. Это – передержка в чистом виде. Большинство детских садов в мире не ставит перед собой никаких иных целей.

Английское слово *school* тоже пишется «по-немецки».

Школа устроена иначе, чем детский сад. Основные ее элементы: урок, расписание, класс, оценка/отметка.

Вы можете возразить, что «расписание», «класс/группа», «урок/занятие» бывают и в детском саду, и только «оценку/отметку» там не встретишь.

Верно. Но в детском саду такой режим работы занимает меньшую часть времени. В школе же – это практически все школьное время. Это называется «классно-урочная система» и автором ее *считается* Ян Амос Коменский (1592—1670). Я не проводил специальные изыскания на сей счет, но очевидно, что школа, *предлагаемая Коменским как социальная инновация*, выглядела иначе. Учеников было мало, минимальный возраст ученика был существенно выше, чем сегодня, обязательного государственного образования не было, оценок не было, современных часов не было, изучалась в основном Библия и пр.

Действительные истоки современной общеобязательной школы хорошо описал Элвин Тоффлер в книге «Третья волна» (1980). Вот точная цитата:

«Скрытая учебная программа

Когда работа перестала протекать в поле или дома, возникла потребность в подготовке детей для фабричной жизни. Первые владельцы шахт, заводов и фабрик в Англии, находящейся в процессе индустриализации, обнаружили, как писал в 1835 г. Эндрю Юэ, что «людей, миновавших период полового созревания и занимавшихся ранее сельскохозяйственным трудом или каким—либо ремеслом, почти невозможно превратить в полезные производству рабочие руки». Если бы удалось приспособить к нуждам индустриальной системы молодых людей, то это сильно облегчило бы в дальнейшем проблемы дисциплины на производстве.

Результатом решения этой проблемы явилась другая основная структура всех обществ Второй волны: массовое обучение. Построенное по фабричной модели, массовое образование включало в себя основы чтения, письма и арифметики, немножко истории и других предметов. Это был «явный учебный план». Однако под ним находился невидимый, или «скрытый учебный план», который был куда более основательным. Он состоял (и все еще состоит в большинстве индустриальных стран) из трех курсов, цель которых – научить пунктуальности, послушанию и выполнению механической, однообразной работы. Работа на производстве требовала людей с проворными, пригодными для поточной линии руками. Она требовала рабочих, которые безоговорочно выполняли бы указания,

исходящие от начальства. И она требовала мужчин и женщин, готовых работать до изнеможения на машинах или в конторах, выполняя невероятно скучные, однообразные операции.

Таким образом, с середины XIX в., когда Вторая волна пересекала на своем пути одну страну за другой, происходила последовательная экспансия образования: дети начинают ходить в школу во все более раннем возрасте, учебный год становится все длиннее и длиннее (в Соединенных Штатах его продолжительность в период с 1878 по 1956 г. выросла на 35%), а число лет принудительной учебы в школе неуклонно растет.»

В первой половине XX века конвейер действительно представлял собой вершину технической мысли, а школа, построенная по образцу конвейера – вершину подготовки к современному машинному производству.

Но что было верно тогда, сегодня уже не верно.

Наиболее убедительно эту мысль развивает Кен Робинсон (Ken Robinson) в знаменитой анимированной лекции на [youtube.com](https://www.youtube.com/watch?v=JGK38uN1t88) с помощью аниматоров компании RSA Animate (рекомендую).

16. Система образования – бюрократия по Паркинсону

Британский военный историк С.Н.Паркинсон (*Cyril Northcote Parkinson, 1909 – 1993*) изучал по архивным документам как развивались британские структуры управления военноморскими силами.

Обнаруженные им закономерности, изложенные со всей мощью британского юмора (первая публикация – 1955, первая большая публикация – 1958) интересуют нас в одном единственном отношении: он впервые в мировой научной литературе доказал тот *очевидный* факт, что:

бюрократическая система в какой-то момент забывает о задачах, ради которых ее создали. С этого момента она сама себе ставит задачи и решает их, а интересы создателей (и вообще интересы всех внешних групп и персон) успешно игнорирует.

Это верно для любых (достаточно больших) бюрократических систем (любого профиля) во всех (достаточно развитых) странах. Разумеется, это верно и для системы образования в России.

Отклонение реальной российской (государственной) школы от *идеала* классической классно-урочной системы (не по Коменскому – по Тоффлеру) связано именно с этой бюрократической темой.

У меня нет ни малейшего желания перечислять и/или систематизировать все абсурды, порожденные педагогической бюрократией в современной российской школе. Вообще, от абсурда лучше держаться подальше. По крайней мере, обычному человеку.

17. Российское государство — Анти-Мидас

На фоне всемирного бюрократического абсурда российское государственная бюрократия представляет *особо пикантный* случай.

Существует легенда о царе Мидасе, который загадал желание «хочу, чтобы все, к чему я прикоснусь, превращалось в чистое золото» — и желание это исполнилось.

Российское государство обладает свойством, которое я называю «Анти-Мидас»: все к чему оно прикасается, превращается в... ну, вы поняли. Поэтому российские школы — кроме всех вышеперечисленных свойств (передержка, конвейер, бюрократический абсурд) обладают еще — бонус! — *свойством «Анти-Мидас»* — и пахнут соответственно.

18. Педагогические теории – прошлый годний снег

Есть в истории педагогики несколько имен, которые я уважаю.

Например, Джон Дьюи. Или Мария Монтессори.

Однако из их текстов можно почерпнуть только отдельные понятия и принципы.

Дистанция между этими понятиями-и-принципами и вашей задачей построить образование для своего ребенка, примерно как между *учебником сопромата* и вашим намерением построить *собственный дом*.

19. Действующие педагоги – выжившие в джунглях

Человек, попавший в школу учителем, испытывает на себе психологическое давление гораздо большее, чем в большинстве других профессий.

(Могу предположить, что под бОльшим психологическим давлением живут люди всего нескольких профессий, среди которых – шоу-бизнес и большое кино).

Под этим давлением человек деформируется – или вылетает. Я вылетал дважды после двух лет работы. В 1989 году в Москве и в 2011 году в Санкт-Петербурге.

Бессмысленно спрашивать такого «выжившего учителя» о детях. Личность его деформирована необратимо и мнение его будет уже не с позиции общечеловеческой, а с позиции школьной системы. Если же вы не собираетесь становиться частью школьной системы, (а я вам этого ни в коем случае не рекомендую,) то его мнение для вас бесполезно.

20. Образование – питание (еда как процесс)

Несколько лет тому назад в российских СМИ бушевала дискуссия: можно ли образование (прежде всего школьное) считать услугой, которую государство оказывает населению? Одна группа авторов (назовем их «вульгарные экономисты») утверждала, что да, можно. С точки зрения экономики, школьное образование похоже на бесплатную медицину, общественный транспорт и ЖКХ. Другая группа (назовем их «верующие») категорически возражала. По мнению авторов этой группы, образование занимается душой, духом и прочими тонкими материями, а потому услугой это считать нельзя.

В первой позиции легко узнать *позитивизм американского извода*, который на бытовом уровне выражается «утиной формулой»: если нечто выглядит как утка, ходит как утка и крякает как утка, значит это утка. Во второй позиции легко узнается Иммануил Кант (1724—1804), утверждавший, что тело человека принадлежит миру явлений и таким образом подвластно науке. А вот душа человека принадлежит миру сущностей и науке неподвластно, — *а только религиозному откровению*.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.